

Ши Кайсинь: «???»

Я... это... чего?!

Ши Кайсинь в изумлении широко раскрыл глаза, губы его шевельнулись, но он не мог вымолвить ни слова.

Да ладно, не может быть?

Неужели то, о чем я подумал?

- Ты это... а? - Мозг Ши Кайсиня сейчас напоминал извержение вулкана после столкновения планеты с Империей - полный сумбур.

- погоди. - Немного успокоившись, Ши Кайсинь тупо спросил: - То есть сейчас не маршал за тобой ухаживает?

Цзюнь Цинъюй разорвал упаковку чайного пакетика, налил немного горячей воды, слил первую заварку и задал встречный вопрос: - А ты как думаешь?

- Я думаю... - Ши Кайсинь почесал затылок, окончательно запутавшись.

Не успел он додумать, как дверь открылась и вошел Фу Юаньчуань.

Ши Кайсинь поспешно вскочил. - Маршал.

- Ага.

Взглянув на Фу Юаньчуаня, потом на заваривающего чай Цзюнь Цинъюя, Ши Кайсинь подумал и сказал: - Маршал, если больше ничего не нужно, я пойду.

- Иди.

- Есть! - Получив разрешение, Ши Кайсинь, не раздумывая ни секунды, открыл дверь и пулей вылетел.

Цзюнь Цинъюй, неся заваренный чай, подошел и с улыбкой сказал: - На упаковке написано, что этот чай успокаивает и помогает уснуть. Мне кажется, по запаху он ничем не отличается от обычного чая. Попробуй, какой на вкус.

Фу Юаньчуань взял чай, но пить не стал, а спросил: - Почему не пошел спать?

- Не хотел один. - Цзюнь Цинъюй приблизился, обнял Фу Юаньчуаня, склонил голову набок и сказал: - Давай отдохнем здесь, а когда проснемся, поедем домой.

Не только потому, что уже поздно и не хочется никуда ехать, но и чтобы быть поближе на случай, если здесь снова что-то случится. Если они будут здесь, не придется ехать обратно.

Фу Юаньчуань тихо ответил: - Хорошо.

Пока они работали, прошла уже не просто глубокая ночь - за окном рассвело.

Сколько он работал, столько Сяюй и не спала, составляя ему компанию.

Фу Юаньчуань, обнимая Сяюй, убаюкивал: - Спи.

Цзюнь Цинъюй потерся о его грудь и слегка высвободил немного духовной силы, чтобы Фу Юаньчуаню спалось комфортнее.

Заснули так поздно, что проспали до самого следующего дня. Проснувшись утром, Фу Юаньчуань подумал, что ошибся, глядя на время.

Раньше, как бы поздно он ни ложился, он никогда не спал так долго, как в этот раз.

Сяюй на его руках спал очень крепко. Фу Юаньчуань смотрел на него.

Даже во сне, без сознания, он терся о него.

Такой же послушный, как и в облике Сяюй.

Взгляд скользнул по лицу Сяюй и невольно остановился на его бледных, чуть приоткрытых губах.

Выражение лица Фу Юаньчуаня слегка омрачилось. И в этот момент Цзюнь Цинъюй что-то пробормотал во сне, повернулся и придвинулся ближе, бессознательно положив подбородок ему на плечо.

Дыхание коснулось шеи. Фу Юаньчуань весь напрягся, медленно отодвинулся, но рукой боялся пошевелить, чтобы не разбудить спящего Сяюй.

Фу Юаньчуань лег на спину, закрыл глаза. Учащенное сердцебиение отдавалось в ушах, никак не проходило.

Он просто любит с тобой нежничать. О чем ты только думаешь?

Фу Юаньчуань, нахмурившись, чувствовал в голове полный хаос.

Обычно сдержанный и хладнокровный, сейчас он совершенно растерялся.

Он подумал... надо будет, когда Сяюй проснется, серьезно поговорить с ним, объяснить, что так нельзя.

Нельзя больше позволять ему отделываться капризами.

Так больше продолжаться не может.

Когда Цзюнь Циньюй проснулся, Фу Юаньчуань этого не заметил.

А Цзюнь Циньюй, глядя на такого Фу Юаньчуаня, почувствовал что-то странное. Он протянул руку и ткнул его в щеку. - Ты чего?

Не похоже, что спит. Но лежит так, с закрытыми глазами, и от него веет какой-то напряженностью.

Фу Юаньчуань резко открыл глаза и, глядя на невинное личико Сяюй, легонько кашлянул. - Проснулся.

- Ага. - Цзюнь Циньюй сел и спросил: - Тебе нехорошо?

Фу Юаньчуань покачал головой, собираясь что-то сказать, но тут снаружи раздался настойчивый стук в дверь.

- Маршал! Маршал! Юй Чжи вернулся!

Услышав голос Ши Кайсиня, Фу Юаньчуань не обратил внимания, решив сначала поговорить с Сяюй. - Я...

- Маршал! Откройте, маршал!

- Ты...

- Маршал-а-а-а!

-

Несколько раз он пытался заговорить, но каждый раз его перебивал назойливый голос Ши Кайсиня за дверью.

Цзюнь Цинъюй, сдерживая улыбку, погладил Фу Юаньчуаня по голове. – Иди умойся.

Фу Юаньчуань с досадой ответил: – Ага.

Ши Кайсинь снаружи все еще барабанил в дверь.

Фу Юаньчуань переоделся и вышел. Голос Ши Кайсиня все еще звучал.

В ту же секунду Фу Юаньчуань уже мысленно выбрал ему планету для командировки подальше. – Юаньчуань, попробуй эту конфету, очень вкусная.

Слова Сяоюй сбили его мысли. Он повернул голову и увидел, что она протягивает ему надкушенную желейную конфету.

Встретившись с этими сияющими глазами Сяоюй, Фу Юаньчуань снова проглотил готовые сорваться слова и откусил половинку конфеты. – Откуда конфеты?

Цзюнь Цинъюй сказал: – Вчера Ши Кайсинь купил десерты, в комплекте были.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся. – Вкусно? Там еще есть.

– Вкусно. – Фу Юаньчуань забрал у него фантик и выбросил. – Утром не ешь много сладкого, для зубов вредно.

Цзюнь Цинъюй развернул еще одну конфету. – Ничего, только у детей от сладкого зубы портятся. Я уже взрослый, так что проблем не будет.

Фу Юаньчуань приподнял бровь – эта точка зрения ему явно не близка. Хотя, если пересчитывать по человеческим меркам возраста русалок, Сяоюй действительно взрослый.

Конфета уже во рту, так что Фу Юаньчуань только сказал: – Это последняя.

Цзюнь Цинъюй послушно кивнул.

Открыв дверь, Ши Кайсинь гаркнул: – Маршал, вы наконец-то проснулись!

Фу Юаньчуань: «...»

Цзюнь Цинъюй молча жевал конфету. Ему показалось, что у Ши Кайсиня очень живой и даже слегка легкомысленный характер, но иногда он бывает очень серьезен. Трудно представить, чтобы кто-то так сочетал в себе противоположные черты.

Ши Кайсинь радостно сообщил: – Юй Чжи вернулся! Задание прошло очень удачно. Его слегка накрыло снотворным, он пошел спать, а меня попросил передать рапорт.

Постучавшись столько времени и передав бумаги Фу Юаньчуаню, Ши Кайсинь развернулся и ушел.

С самого утра...

Вспомнив, как Фу Юаньчуань несколько раз пытался заговорить, но его прерывал голос за дверью, Цзюнь Цинъюй не удержался от улыбки.

Фу Юаньчуань не спешил вскрывать рапорт. Сначала он подумал купить маленькой рыбке поесть, но, обернувшись, увидел, что он улыбается. – Чему улыбаешься?

– Ничему. – Цзюнь Цинъюй спросил: – Сегодня дел много?

Фу Юаньчуань ответил: – Почти всё закончил.

Те, кто в гравитационной комнате, еще не скоро выйдут. А когда выйдут – сразу отправятся в карцер.

С крупными делами разобрались, мелочь можно поручить Ши Кайсиню.

Подумав, Фу Юаньчуань сказал: – Пусть доставка из ресторана привезет еду сюда. Позавтракаем здесь, а потом поедем домой.

Дома готовить – долго.

Цзюнь Цинъюй не возражал, пусть будет так, как скажет Фу Юаньчуань.

Заказывая еду, Фу Юаньчуань взял совсем немного овощей.

В еде на вынос в основном мясо. Овощи там не очень вкусные, Сяюй их не любит.

Дождаясь доставки, Цзюнь Цинъюй съел немного торта.

Хотя торт был вчерашний, по вкусу и консистенции он почти не изменился – как свежий.

Вдруг снова раздался голос Ши Кайсиня: – Маршал! Беда!

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Этот только что ушел, а уже вернулся.

Открыв дверь, Ши Кайсинь вбежал, сжимая в руках какой-то сверток с одеждой.

Цзюнь Цинъюй с недоумением спросил: – Это что?

Ши Кайсинь положил сверток на стол и начал медленно разворачивать верхний слой. Внутри оказался еще один слой.

Размотал несколько слоев ткани и наконец показалось белое яйцо, раза в два-три крупнее куриного.

– Юй Чжи привез. – Ши Кайсинь протер яйцо салфеткой. – Я думаю, может, это яйцо русалки.

У этого яйца есть самозащитная оболочка, через которую не проникают никакие приборы, невозможно разглядеть, что внутри.

Но по виду оно похоже на те яйца русалок, что выставляют в питомниках. Разница только в том, вылупились они или нет.

Но на глаз определить, яйцо это русалки или нет, нельзя.

Фу Юаньчуань спросил: – Отправили на проверку в питомник русалок?

Ши Кайсинь, хоть и выглядит разгильдяем, но дела делает надежно.

Он сказал: – Я соскоблил немного с поверхности и отправил на анализ. Результаты будут завтра. А сейчас я не знаю, что делать с этим яйцом, вот и принес вам, маршал.

Юй Чжи, прежде чем уснуть, долго показывал пальцем на одежду, но Ши Кайсинь никак не мог понять, что он имеет в виду. Думал, Юй Чжи просит повесить одежду.

Сдав рапорт, он пошел вешать одежду, и только развернул ее, как оттуда выпало это яйцо.

Если бы не его быстрая реакция, яйцо упало бы на пол.

С такой высоты яйцо русалки, упав, получило бы сотрясение, и неизвестно, выжило бы оно или нет.

За яйцами русалок нужен особый уход, если не уследить, может случиться беда.

Если проверка в питомнике покажет, что это не яйцо русалки, а просто обычное яйцо, тогда он, может, и сможет за ним приглядывать. Может, повезет, и оно вылупится.

Но если окажется, что это яйцо русалки, а он просто так его бросит, и хрупкая русалка погибнет внутри, тогда с него спросят.

Подумав, Ши Кайсинь решил, что лучше доложить маршалу о существовании этого яйца.

Может ли это быть яйцом русалки?

Цзюнь Цинъюй протянул руку и потрогал. Похоже, оно действительно очень похоже на яйцо русалки.

Он незаметно выпустил немного духовной силы, кончиками пальцев коснулся яйца и почувствовал резонанс духовной силы.

Но было в этом и что-то странное.

Цзюнь Цинъюй не знал, какая духовная сила у других русалок. Судя по всему, это яйцо с большой вероятностью могло быть яйцом русалки.

Ши Кайсинь вздохнул. – Откуда только Юй Чжи его взял? Задание выполнил – и ладно, но зачем еще и яйцо притащил? Теперь непонятно, что с ним делать.

Питомник русалок не принимает яйца извне. В любом случае, окажется это яйцом русалки или нет, пристроить его некуда.

Ши Кайсинь с надеждой спросил: – Маршал, может, яйцо пока у вас оставить?

Фу Юаньчуань взглянул на Сяюй. – Не надо. Забирай обратно.

Ши Кайсинь, глядя на это яйцо, прямо места себе не находил. – Я боюсь, что, держа его, нечаянно выроню и разобью. Завернул в столько слоев, а все равно каждую секунду трясусь от страха.

Фу Юаньчуань сказал: – Скорлупа яиц русалок очень прочная. – Не так-то просто разбить, как

ты говоришь.

Яйца, которые можно назвать прочными, встречаются редко.

Цзюнь Цинъюй попробовал легонько постучать по яйцу. На ощупь скорлупа действительно толстая, намного тверже, чем у обычных яиц.

И вдруг раздалось: крак...

В следующий миг яйцо пошло трещинами от того места, до которого дотронулся Цзюнь Цинъюй.

На них пахло аурой возбужденной, беспокойной ментальной силы.

Цзюнь Цинъюй опешил. Эта аура была наполнена злобой.

- Осторожно! - Не дожидаясь, пока существо внутри выберется наружу, Фу Юаньчуань одним движением смахнул яйцо в сторону, заслоня собой Цзюнь Цинъюя.

Разбитое яйцо упало на пол, скорлупа разлетелась, а изнутри выползло не маленькая русалка, а покрытое липкой слизью черное, как смоль, насекомоподобное существо.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219424>